

ниях научного типа объём НСА в среднем составляет по 9 печ.л. на сборник, а в научно-популярных – только 3,75 печ.л.

Таким образом, рассмотрев состав и содержание НСА, следует констатировать, что сделан большой шаг вперёд. Прежде всего это относится к составу и качеству. Резко увеличилось количество видов НСА – от небольших введений и оглавления в агитационно-пропагандистских изданиях 1940 – 1950-х гг. к развёрнутому и развитому составу НСА в изданиях 1960 – 1970-х гг., в который кроме предисловия и оглавления включаются примечания по содержанию и тексту, различные указатели, хроники, перечни и списки, в качестве приложений – таблицы, схемы, карты, планы. Это расширяет содержание публикуемых документов, вводит в научный оборот значительное количество новых источников, облегчает использование материалов сборников.

Важные сдвиги произошли в содержании и качестве его подготовки. Краткие введения без анализа содержания и приёмов подготовки документов к изданию в первых публикациях сменились в 1960 – 1970-х гг. подробными предисловиями исследовательского характера с кратким или подробным анализом состава и содержания сборника, археографических приёмов подготовки документов к изданию. Во многих из них даётся источниковедческий анализ источников. Заметно повысилось качество указателей. В первых сборниках все предметы (имена, географические названия, учреждения и организации) давались в одном указателе. В более поздних сборниках они дифференцировались (предметно-тематические, именные, географические и т.д.).

Встречающиеся недостатки носят большей частью методический и технический характер и во многом обусловлены недостаточной общей археографической подготовкой составителей.

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕТОДИКИ
ИЗДАНИЯ КИНОФОТОДОКУМЕНТОВ

В.М.Магидов

В статье обобщается опыт издания кинофотодокументов по истории советского общества в исторической, киноведческой и архивоведческой литературе, особое внимание уделяется специфике их публикации. В работе приводятся примеры археографического оформления кинофотодокументов при публикации.

Исследование теоретических и методических вопросов издания кинофотодокументов (КФД) становится всё более самостоятельным и актуальным в современной археографии¹. Появление отдельных удачных публикаций КФД – отрядное явление, так как подобные работы свидетельствуют об утверждении КФД как важных исторических источников, содержащих самую разнообразную по содержанию и характеру информацию о событиях и фактах реальной действительности². Однако в этих работах, как правило, не всегда представлены в полном объёме все компоненты, раскрывающие происхождение, содержание и внешние особенности опубликованных документов. Характерно и то, что основное внимание в них уделяется раскрытию в самых общих чертах содержания кинофотосъёмки.

¹ Сложность разработки этой проблемы вызвана тем, что среди исследователей пока не достигнуто единого мнения относительно термина "археография", чётко не определены предмет и задачи этой отрасли публикаторской деятельности, её место в кругу смежных дисциплин. См.: Пушкарёв Л.Н. О предмете, методе и задачах археографии // Сов. архивы. – 1976. – № 1. – С. 75–80; Козлов О.Ф. К вопросу об определении предмета советской археографии. (Историографические заметки) // Там же. – № 2. – С. 32–39; Черных В.А. О предмете археографии и её месте в кругу смежных научных дисциплин // Там же. – № 6. – С. 46–53; Фарсобиан В.В. Источниковедение и его метод. – М., 1983. – С. 167–187; Вельчиков Н.Ф. Литературное источниковедение. – М., 1983. – С. 14–40 и др.

² Волков-Ланнит Л.Ф. История пишется объективом. – 2-е изд. – М., 1980; Шаги Советов. Кинокамера пишет историю. 1917 – 1936. – М., 1979; Ленин. Собрание фотографий и кинокадров. В двух томах. – 2-е изд., доп. и испр. Т.1. Фотографии 1874 – 1923. Т.2. Кинокадры. 1918 – 1922. – М., 1980.

Такой подход к археографическому оформлению этих видов документов не даёт цельного и достаточно полного представления об особенностях КФД как источников информации.

Недостаточно разработаны эти вопросы и в нормативно-методической литературе. "Правила издания исторических документов в СССР" касаются лишь иллюстраций, в состав которых включены фото- и кинодокументы. Правила исключают при публикациях КФД ретуширование и дают рекомендации относительно их археографического оформления в научных и научно-популярных изданиях¹.

В предлагаемой статье, где предпринята попытка обобщить опыт издания КФД по истории советского общества, выявить специфику их публикации в исторической, киноведческой и архивоведческой литературе, основное внимание обращается на целесообразность постановки проблемы в таком аспекте, с одной стороны, и возможности её разрешения — с другой. При этом нельзя не учитывать, что эти вопросы не являлись предметом специального исследования, несмотря на то, что практика издания КФД насчитывает десятилетия².

Уже стало давно аксиомой, что никакая человеческая фантазия,

¹ Правила издания исторических документов в СССР.—М., 1969.—С. 96—98.

Отдельные вопросы публикации кинофото документов затрагивались и в других работах: Кино- и фотодокументы по истории Великого Октября. 1917 — 1929 гг.—М., 1958; Советская кинохроника. 1918 — 1925 гг.: Аннотированный каталог. Ч. I. Киножурнал.—М., 1965; Дистов В. С. О критике кинодокументальных источников (по материалам советских киносъёмки 1917 — 1920 гг.)//Археографический ежегодник за 1969 г.—М., 1971; Вартаньян А. Д. К вопросу об исследовании проблемы археографии фотодокументов//Вопросы теории и методологии архивоведения.—М., 1976; Её же. Место фотографии в науке и общественной жизни и проблемы археографии фотодокументов//Актуальные проблемы архивоведения и документоведения. Естественнонаучные вопросы архивоведения.—М., 1971; Магидов В. М. О некоторых аспектах разработки методики использования кинодокументов в исторических исследованиях//Вопросы теории и методологии архивоведения.—М., 1976; Её же. Кинодокументы: проблемы источниковедческого анализа и использования в исторических исследованиях//История СССР.—1983.—№ I и др.

² Например, удачные публикации кинофото документов имели место в первые годы Советской власти: в 1918 г. издавались первые советские иллюстрированные журналы "Пламя" (Пг.) под редакцией А. В. Дунаевского и "Хроника" (М.) — редактор Н. Ф. Прообразенский; в 1921 г. вышли фотоальбомы, подготовленные Всероссийским фотокиноотделом Наркомпроса, "Мировая Коммуна", "РСФСР в 1921 году"; "Октябрьский переворот 1917 г." (Пг., 1923); "От Красной гвардии к Красной Армии" (М., 1926) и др.

даже самая яркая и изобретательная, не в силах соперничать с подлинными КФД, использованными в кинопроизведениях и литературе различных жанров. Здесь находят проявление самые сильные стороны этих документов как важных средств массовой коммуникации: убедительность, выразительность, образность, доступность. В своих высказываниях и беседах с деятелями культуры, работниками кино и фотографии В. И. Ленин с удивительной точностью и прозорливостью подчёркивал значение кинематографа и фотографии, как "широко осведомительной хроники", способной выступать в качестве образной публицистики, "в духе той линии, которую, скажем, ведут наши лучшие советские газеты"¹. Тем самым Владимир Ильич выделял в кино и фотографии их важнейшие черты: идеологическую активность, образность и документальность, способность фиксации подлинных событий и фактов, что определяет в совокупности их большое историческое и научное значение². Сегодня уже можно утверждать, что у кинематографистов и искусствоведов накоплен большой опыт работы с КФД в плане их активного использования в произведениях кинофотоискусства.

Но кинофото документы рассматриваются не только как произведения искусства, но и в качестве полноценного источника информации. Ведь современное кино и фотография по своим техническим возможностям и безграничной широте охвата действительности существенно восполняют конкретную информацию, которую зритель не может приобрести непосредственно в жизни. Поэтому возможности КФД в воспроизведении различной по своему характеру информации и её распространении достаточно необозримы: это и периодическая печать, выставки, это и исследования в области науки и техники³ (в том числе, в освоении косми-

¹ Самое важное из всех искусств. Ленин о кино: Сб. документов и материалов.—2-е изд., доп.—М., 1973.—С. 166.

² Дзига Вертов. Статьи. Дневники. Замыслы.—М., 1966.—С. 120; Пондопуло Г. К. Фотография и современность. Проблемы теории.—М., 1982.—С. 5—10; Вартанов А. С. Фотография: документы и образ.—М., 1983.

³ Достаточно отметить, что широкое применение скоростной киносъёмки не только приносит практическую пользу, но и расширяет наше представление об окружающем мире, демонстрируя, сколько прелести, скажем, содержится в таком заурядном явлении, как падение капли молока. См.: Пондопуло Г. К. Фотография и современность....—С. 7; Гурова Л. Л. Наука о кино.—М., 1980.—С. 34—53; Васильков И. А. Искусство кинопопулярности.—М., 1982.—С. 84—99.

ческого пространства, природных ресурсов, в медицине, реставрации и восстановлении архитектурных памятников, создании скульптурных портретов)¹, а также историческая, искусствоведческая, научно-популярная и художественная литература.

Таким образом, в эпоху мощного развития научно-технической революции можно более определённо говорить об интегрирующем значении КФД. Особенно это находит своё проявление в области познания действительности и в области социальной практики.

Важная роль в дальнейшей популяризации КФД отводится публикационной деятельности. Не случайно проблема их использования в народно-хозяйственных, агитационно-пропагандистских, культурно-просветительных, научных и учебных целях приобретает с каждым годом всё более и более острое звучание. Однако из-за неразработанности методики, технических и других особенностей КФД возможности их публикации значительно ограничены.

В этой связи определённый интерес представляет существующая практика издания КФД в исторических работах. Там использование КФД носит преимущественно иллюстративный характер². Публикация хроникальных кинокадров и фотографий в виде иллюстраций также вызывает большие трудности. Этот процесс достаточно сложен и требует от автора дополнительной работы, связанной с отбором и классификацией КФД, их археографической обработкой.

Обычно при подготовке книги или статьи к печати этой работе отводится вспомогательная роль. Не случайно, большинство крупных обобщающих работ и монографий бедно снабжены фотографиями и тем более кинокадрами. Не находят они широкого применения в центральных исторических журналах. Наиболее распространённой жанровой разновидностью в этих изданиях являются портретные снимки.

В обобщающих трудах по истории СССР первых лет Советской власти для иллюстрации событий Октябрьской революции и гражданской войны обычно использовались фотографии. В седьмом томе академического

¹ Наиболее ярким примером использования фотографии в этом качестве является история создания скульптурного портрета великого учёного средневековья: Ибн-Сины (Авиценна). См.: Отабеков Ю.А., Сколова Е.С., Хамидуллин Ш.Х. Бюст Ибн-Сины.—Ташкент, 1969.

² Эльдарова И.К. Из опыта документального иллюстрирования исторических изданий // Строительство Советского государства.—М., 1972.—С. 273—280.

издания "История СССР" всего помещено 78 фотографий, среди которых только две фотографии значатся кадрами кинохроники¹. Все фотографии, в основном, не связаны по содержанию с текстом и в большинстве своём сняты не во время события, а после него. Многие фотографии являются заранее подготовленной съёмкой. Большинство участников съёмок отчётливо позирует перед объективом.

Содержание надписей под фотографиями имеет условный характер и не всегда отвечает содержанию изображения. На фотографии, подписанной "Моряки — участники штурма Зимнего Дворца. Октябрь 1917 г."², мы видим группу моряков из 10 человек (некоторые из них с оружием) и одного человека в армейской форме, смотрящих в объектив. По этой фотографии нельзя определить, к какому флоту принадлежат моряки. На бескозырках (на которых указано название корабля) надпись прочитать практически невозможно. Невозможно определить и место съёмки, так как группа снята на светлом фоне. Поэтому данная фотография может быть использована под вышеуказанным названием только условно. В противном случае требуется более убедительная её характеристика. Аналогичных доказательств требует и фотография с надписью "Запись в Красную Армию. Петроград. 1918" и многие другие³.

Небольшое количество фотографий использовано в первом томе капитального труда "История Великого Октября"⁴. Во втором томе их насчитывается 12. Причём подбор фотографий отличается бессистемностью. Например, три фотографии посвящены В.И. Ленину, шесть — событиям Февральской и Октябрьской революций в Петрограде, одна — государственному совещанию, проходившему в августе 1917 г. в Москве и Петрограде. Две фотографии приводятся без указания места съёмки⁵.

Иллюстративный подход к использованию фотографий и кинокадров свойственен и большинству монографических работ, посвящённых проб-

¹ История СССР.—М., 1967.—Т. УП.

² Там же.—С. 143.

³ Там же.—С. 267.

⁴ Минц И.И. История Великого Октября.—М., 1968.—Т. 2. В первом томе иллюстрации в виде фотографий и кинокадров отсутствуют.

⁵ Там же.—С. 657, 1057.

лемам становления и развития советской культуры¹. Авторы приводят фотографии с ограниченной информацией. Так, в работе "40 лет советской культуры" из 85 фотографий почти половина (38) фотографий составляют портреты крупных деятелей литературы и искусства². 19 фотографий представляют собой фрагменты из сцен профессиональных и самодеятельных спектаклей, 16 — показывают внешний вид культурно-просветительных учреждений различных городов, остальные 12 посвящены работе Всесоюзных съездов писателей, художников, композиторов и др.

Подобный подбор фотографий даёт только общее наглядное представление о людях и событиях, которые они изображают. Обычно надписи, приводимые под кинокадрами и фотографиями, сообщают читателю то, что он сам может увидеть, рассматривая изображение³. Факты, связанные с авторством и датой съёмки, местом её хранения, краткое освещение события, запечатлённого на плёнке, остаются читателю неизвестным. Порой ему бывает довольно сложно самостоятельно разобраться в содержании изображённого на снимке события или факта, а тем более определить их значение для освещения какого-либо важного исторического этапа и явления. Наибольшие трудности возникают в определении места их съёмки. В исторической литературе, как правило, такого рода свидетельств встречается крайне редко. Например, И.С.Смирнов в своей монографии приводит широко известную фотографию "В.И.Ленин и М.И.Ульянова направляются на заседание У Всероссийского съезда Советов. Июль 1918". Кем и где зафиксирован этот снимок, при каких обстоя-

¹ Ким М.П. 40 лет советской культуры. — М., 1957; Смирнов И.С. Ленин и советская культура. — М., 1960; Куманев В.А. Революция и просвещение масс. — М., 1973. Некоторые авторы решают эти вопросы вообще без использования изобразительных источников. См.: Горбунов В.В. Ленин и социалистическая культура. — М., 1972 и др.

² Это характерно и для монографии И.С.Смирнова, в которой из 6 фотографий 4 составляют портреты.

³ Такого рода практика публикации КФД в периодической печати является довольно распространённой, например, она имеет место при опубликовании ленинских прижизненных кинофотосъёмок к праздничным или юбилейным событиям. См.: Правда. — 1984. — 22 апр.; Веч. Москва. — 1984. — 4 мая и др.

тельствах и т.д. автор, к сожалению, не сообщает¹.

Абстрактная форма интерпретации кинокадров и фотографий свойственна и научно-популярной исторической литературе. При публикации изобразительных документов авторы могут, например, ограничиться только такими надписями: "М.И.Калинин в молодые годы"², "М.И.Калинин, 1908 г.", "Прибытие агитпоезда на Восточный фронт. 1918 г."³ или "Солдатский митинг в Петрограде", "Обучение Красной гвардии"⁴.

Нельзя считать полностью оправданной практику публикации КФД в киноведческих изданиях. Там, как правило, фильмы и другие киноленты иллюстрируются отдельными кинокадрами⁵. Они напоминают обычную фотографию и в конечном итоге ничем от неё не отличаются.

В целом подобная практика публикации кинокадров и фотографий не может быть полностью оправдана как в научном, так и в практическом отношении. Исследователи подходят к этой категории изобразительных источников как к вспомогательному аппарату, главной целью которого является иллюстрирование отдельных событий и фактов, упоминаемых в работе. Специфические черты КФД, как правило, не учитываются.

Несколько впереди в археографической характеристике кинокадров и фотографий идут специально иллюстрированные издания по истории СССР⁶, по отдельным периодам истории нашей страны⁷, а также издан-

¹ Смирнов И.С. Ленин и советская культура. Государственная деятельность В.И.Ленина в области культурного строительства (октябрь 1917 — лето 1918 г.). — М., 1960. — С.360—361.

² Толмачёв А. Михаил Иванович Калинин. — М., 1970; Его же. Калинин. Сер. ЖЗЛ. — М., 1963.

³ Поляков Ю., Шелестов Д. Боевой восемнадцатый год. — М., 1958.

⁴ Митрофанов Н.Н. Дни великого штурма. — М., 1983. — С.74, 177.

⁵ Правда кино и "киноправда". — М., 1967; Три песни о Ленине. — М., 1972; Листов В.С. История смотрит в объектив. — М., 1973; Рошаль Л.М. Мир и игра. — М., 1973; Его же. Дэйга Вертов. — М., 1982; Франк Г.В. Карта Птолемея. — М., 1975 и др.

⁶ Иллюстрированная история СССР. — 3-е изд., доп. — М., 1980.

⁷ Ненаарков А.П. 1917. Великий Октябрь: краткая история, документы, фотографии. — М., 1977; Великая Отечественная война в фотографиях и кинодокументах. — Т.1-5. — М., 1975 — 1980 и др.

ние в середине 1970 – начале 1980 гг. книги-альбомы¹ и книги, созданные на основе сценариев документальных кинолент². Кадры кинохроники и фотографии содержат здесь не только информацию, но и образное отражение времени. Помещённые в этих книгах письменные свидетельства (отрывки из газетных статей, воспоминаний и авторский текст) служат удачным, органичным дополнением и пояснением к кинокадрам. Однако и в этих получивших признание изданиях не всегда кинофотоизображение органично связано с текстом и создаёт наглядное представление о событии. Как и в изданиях обычного типа, в них не оговаривается, как правило, вид публикуемого документа (кинокадр, фотография) и не даётся его археографическая характеристика с точным названием объекта, места, времени съёмки, её автора и места хранения документа.

Между тем строгое соблюдение этих правил (независимо от вида изданий), предусматривающих по сути дела наличие основных сведений об издаваемых КФД (поисковые данные, указание на подлинность, место издания и хранения документов)³, является далеко не формальным делом, так как фактически исключает наличие публикаций с неатрибуированными КФД.

Научно обоснованная методика публикаций КФД предполагает проведение комплекса работ, связанных с отбором отдельных кинокадров и фотографий для использования в трудах историков и в других целях. Причём, здесь особое внимание важно обратить на соблюдение следующего обязательного условия, гарантирующего качество публикации: органичное сочетание кинофотоизображения с его описанием, где принцип репрезентативности может быть обеспечен одним или несколькими кинокадрами или фотографиями, которые в целом создают определённое представление об исследуемом событии или факте.

Это особенно важно применительно к кинодокументам, где отдельный кинокадр, произвольно вырванный из кинематографического плана, сам по себе может дать лишь частное представление о событии или

¹ Из кинолетописи Великой Отечественной. – М., 1975; Шаги Советов. Кинокамера пишет историю. 1917 – 1936. – М., 1979 и др.

² "Щёл солдат" Константина Симонова. – М., 1976; "Зима и весна сорок пятого" Д. Фирсовой. – М., 1980 и др.

³ В отдельных случаях допускается исключение отдельных сведений, несущественных для определённого вида изданий.

проиллюстрировать его¹. Однако это не противоречит тому факту, что фотография, напоминая в некотором роде кинокадр, служит историческим источником. Её использование в качестве документа должно учитывать специфику фотографии, её происхождение: она отражает только один момент события, в то время как кинокадры способны отразить сотню этих моментов в движении, которые будут близки к естественным, происходящим в реальной жизни.

Таким образом, при отборе кинокадров для публикации необходимо учитывать, что содержание изображения в кинематографическом плане меняется в каждом последующем кадре, хотя при просмотре отдельных планов на экране эти незначительные изменения почти невозможно уловить невооружённым глазом. В течение доли секунды меняется выражение лица человека или облик другого объекта съёмки. Поэтому только тщательный отбор кадров на уровне кинематографического плана может дать относительно объективную картину снимаемого объекта.

Например, из нескольких метров киноплёнки, зафиксировавшей революционные события в Москве в октябре – ноябре 1917 г., мы бы отобрали кинокадр, в котором показано одно из сооружений Московского Кремля, пострадавшее при обстреле его контрреволюционными отрядами. Его целесообразно сопроводить следующими пояснениями: Москва. Кремль. Никольские ворота. Ноябрь 1917 г. Киносъёмка отдела хронки Скобелевского комитета и частных фирм "Октябрьско-ноябрьская революция в Москве", "Последние московские события. Победа большевиков и Красной Гвардии. Краткий обзор. Следы боёв". ЦПАКФД СССР, I-12722; I-II905.

Как мы видим, из-за отсутствия необходимых сведений, здесь не указаны конкретные даты, автор съёмки.

Приведём пример достаточно полного описания кинокадра: Купянск Харьковской области. Командующий 13-й армией И.С. Кожанников и командир бронепоезда "Власть Советам" Л. Мокиевская (в казачьей форме) среди красноармейцев. Март – апрель 1919 г. Киносъёмка фотокиноотдела Наркомпроса. Оператор П. Ермолов. "Кинонеделя", № 38 (май) 1919, ЦПАКФД СССР, 0-450.

Аналогичный подход следует применять и при публикации фотодокументов. Наглядным примером может служить одна из съёмки, запечатлевших В.И. Ленина (ноябрь 1918 г. Москва), которая дана с обоснованием даты и указанием на первую публикацию. Вот так выглядит её архео-

¹ Магидов В.М. Кинодокументы: проблемы источниковедческого анализа и использования в исторических исследованиях. – С. 97.

графическое оформление: Ленин В.И. произносит речь с трибуны на Красной площади в день празднования I годщины Великой Октябрьской социалистической революции. 1918 г., 7 ноября. Москва. Негатив-оригинал (плёнка) 4,5 x 5,9 см. Фотограф: Суетенко А.С.¹. В целях более полного представления о данной съёмке, её описание следует дополнить сведениями об учреждении, где работал фотограф, и о месте хранения документа.

Подводя итоги, следует отметить, что наиболее приемлемым нам представляется путь, предусматривающий относительно подробную передачу сведений о публикуемых КФД. Это позволит использовать их не только как иллюстративный материал, но и в качестве полноценного исторического источника.

ПУБЛИКАТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИСТОРИЧЕСКИХ АРХИВОВ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

В.Н.Самошенко

В статье рассматривается публикаторская деятельность Московского главного архива министерства иностранных дел и Московского архива министерства юстиции, а также тематика и методы подготовки изданий документов, опубликованных этими архивами в XIX - начале XX века.

Культурные традиции советского народа уходят своими корнями в глубокое прошлое. Указания о необходимости использовать это культурное наследие содержатся в работах В.И.Ленина. "Пролетарская культура должна явиться закономерным развитием тех запасов знания, которое человечество выработало под гнётом капиталистического общест-

¹ Ленин. Собрание фотографий и кинокадров...-Т.1.-С.116.

ва, помещичьего общества, чиновничьего общества"¹.

Публикация документов в дореволюционный период имела положительное значение. Допуск в архивы широкого круга исследователей был весьма ограничен. К тому же недостаточный уровень научно-справочного аппарата затруднял учёным выявление необходимых материалов. Архивисты значительно лучше ориентировались в документальных комплексах и подготовили ряд документальных публикаций, способствовавших расширению источниковой базы и развитию исторической науки. Вопрос об издании документов, в том числе и историческими архивами царской России, затрагивается в ряде работ². Поскольку авторы не ставили своей целью осветить публикаторскую деятельность исторических архивов, данная тема осталась недостаточно раскрытой, хотя она и представляет несомненный интерес. Ведь эти архивы внесли вклад в дело издания исторических источников. Они публиковали материалы о становлении Русского централизованного государства, внутренней и внешней политике царского правительства, ходе военных действий, а также некоторые документы о развитии производительных сил и производственных отношений.

В связи с тем, что вопросы передачи текста, археографического оформления документов, научно-справочного аппарата получили освещение в литературе, в настоящей статье ставится задача раскрыть те или иные аспекты публикаторской деятельности исторических архивов дореволюционной России: в каких условиях велась подготовка публикаций, классовая направленность изданий и их цели, а также некоторые вопросы выявления и отбора источников для печати.

Публикация документов, которые позднее вошли в состав истори-

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч.-Т.41.-С.304-305.

² Софинов П.Г. Из истории русской дореволюционной археографии.- М., 1955; Маяковский И.Л. Очерки по истории архивного дела в СССР.- М., 1960; Эпштейн Д.М. История археографии в дореволюционной России. Период феодализма.-М., 1977; Её же. История археографии дореволюционной России (период капитализма).-М., 1979; Козлов В.П. Колумбы российских древностей.-М., 1981; Самошенко В.Н. История архивного дела в дореволюционной России.-М., 1981 и др.